

За рубежом. — 1994. — 24-30 июня (№ 25). — С. 14-15.

Превратности жизни «Ансамбля XXI»

«ИНDEPENDЕНТ», ЛОНДОН.

3 ВОНОК из аэропорта — и моя встреча с Лижей О'Риордан отложена. «Ансамбль XXI» вернулся домой, в Москву, и оказалось, что главный спонсор камерного оркестра — «Прогресс-банк» — собирается отказать ему в финансовой поддержке. Как обычно, улаживать все пришлось О'Риордан, дирижеру оркестра, само название которого говорит о вере музыкантов в будущее России.

Позже она объясняла мне: «Я просто дневала и ночевала в банке, умоляя управляющего дать мне денег. Одного из музыкантов чуть не выселили из квартиры, так что я была просто вне себя». Жалованье музыкантов за январь поступило из банка лишь в начале апреля. В феврале рубль еще более девальвировался по отношению к доллару, что стало еще одним испытанием приверженности интернационального состава «Ансамбля XXI» своему делу.

По понятным финансовым причинам к работе в оркестре сейчас трудно привлечь исполнителей из Запад-

ной Европы. В коллективе играют музыканты с Кубы, из Вьетнама, Финляндии, Ирландии и Эквадора, а также из России и различных республик бывшего Советского Союза. Для О'Риордан не важно, в какой стране человек родился. «Стоит мне только послушать игру, скажем, нашего альтиста из Вьетнама Тху Нгуена, и меня охватывает возмущение: как много получают музыканты на Западе и как мало мы можем платить нашим оркестрантам здесь». Почти все в оркестре — бывшие воспитанники Московской консерватории, учились у педагогов, обладавших таким же высоким уровнем профессионализма, как и те, кто воспитал музыкантов, подобных Ростроповичу, отцу и сыну Ойстрахам, Башмету.

Долгосрочные перспективы связей «Ансамбля XXI» со своим спонсором еще более ухудшились, когда «Прогресс-банк» отменил обещанное ранее страхование оркестра во время турне по Западной Европе. Потерять доверие таких концертных залов, как «Концертгебау», «Сент-Дэвид» в Кардиффе и «Сент-Джонс Смит-сквер», было немислимо. Друзья оркестра из

Великобритании, Ирландии и Голландии предложили свою помощь.

В своей четкой и ясной манере О'Риордан говорит, что все могло бы сложиться совершенно иначе, пожалуй западные музыкальные агенты шире взглянуть на вещи и узнать имена других исполнителей, помимо известных звезд. «Сейчас, когда на Западе повсюду можно встретить Ивасюна, Иванова и снова Иванова, который хочет быстро заработать, импресарио устали от России. И наш оркестр кажется им странным».

Дочь ирландского дипломата, О'Риордан в детстве жила в Голландии, США, Австралии, Дании и Австрии. Ее рано начали учить музыке, преподавателями были венгерские музыканты. И это, очевидно, стало причиной того, что Лижа поступила на дирижерско-хоровое отделение в Музыкальную академию имени Ференца Листа в Будапеште. Исполнительский уровень венгерских оркестров не производил на нее большого впечатления, пока в Будапешт не приехал Марис Янсонс, чтобы дирижировать местным оркестром, вернее даже, вдохновить его. «Аудитория была наэлектризована, — вспоминает она. — Я тут же решила ехать учиться в Россию».

Пройдя прослушивание в Московской консерватории, О'Риордан стала единственной студенткой, кого принял в свой класс Геннадий Рождественский. «Ансамбль XXI», созданный ею и финской скрипачкой Пией Сиирала

в 1989 году, — это воплощение ее стремления сохранить традиции русской струнной школы. «Невероятно открытый звук большой глубины зависит от того, как музыкант держит смычок, и от гибкости кисти руки», — разъясняет она.

«В прошлом все исполнители на струнных инструментах в русских оркестрах играли в этой манере, в то время как на Западе можно найти разную технику игры. Трагедия в том, что очень многие преподаватели, прививавшие русскую манеру игры на струнных инструментах, начиная с начальной музыкальной школы и кончая консерваторским уровнем, уехали за границу».

Однако условия, в каких существует в Москве оркестр, свидетельствуют, что идеализм музыкантов «Ансамбля XXI» не вызывает здесь достаточного уважения. Так, ансамбль был вынужден отказаться от репетиций в Московской консерватории из-за высокой арендной платы. Теперь его репетиционная база более скромная, ею стал дом культуры.

Музыканты убеждены: новая российская мафия ринулась в музыкальный бизнес. «Им принадлежит единственный в Москве магазин, где мы можем купить струнные инструменты, — говорит скрипач Дмитрий Мыздриков. — Цены там в три раза выше, чем на Западе. Обычный инструмент стоит целую месячную зарп-

лату. Ремонт делают только за доллары. Хороший инструмент стоит просто безумных денег. А мне стыдно играть на плохом в известных концертных залах мира».

Сносить лишения было бы легче, если бы оставшиеся в Москве музыкальные учреждения оказывали поддержку оркестру. «Мы все время сталкиваемся с подозрительностью в наш адрес, — говорит О'Риордан. — Они видят во мне как в иностранке некую угрозу, а экспериментальную программу оркестра рассматривают как подрывную деятельность, поскольку, по их мнению, вместо того чтобы сосредоточиться на русском репертуаре, мы играем все, что может исполнять струнный оркестр». В прошлом году руководство Московской консерватории аннулировало заказ «Ансамбля XXI» на Большой зал консерватории. О'Риордан сообщила, что ни сам оркестр, ни его репертуар не являются достаточно русскими. В ответ она объявила голодовку. Это вызвало если не раскание руководства, то хотя бы уступку.

«Ансамбль XXI» играет во всех главных концертных залах Москвы. Составленный О'Риордан репертуар вызывает интерес. Но все же лучший способ гарантировать присутствие публики — уведомить ее, что в цену билета входит стоимость шампанского. Кассовые сборы от восьми концертов, годовой абонемент на которые стоит примерно 60 фунтов, не-

велики. О гастрольных поездках по стране и говорить нечего. Все зависит от случая, который можно назвать русской рулеткой. Например, спонсором поездки оркестра в Тамбов была местная организация одной политической партии. Обнаружив, что музыкантам предстоит спать во время поездки в общем вагоне, О'Риордан заплатила за нормальные места и предъявила организаторам концерта ультиматум: если расходы не будут возмещены, концерта не будет.

«Я категорически отказывалась согласиться с обещаниями, что наличные деньги появятся на следующее утро после концерта, но в конце концов все же уступила мольбам руководителя этой политической партии. На следующий день после концерта никаких денег мы не получили. Оказалось, что партийный функционер накануне потерпел поражение на выборах и был заинтересован только в том, чтобы положить в свой карман весь сбор от концерта, который, похоже, планировался как празднование победы».

Подобные превратности судьбы, однако, лишь укрепляют дух товарищества среди музыкантов. Никто не уходит из оркестра, состав его стабилен. И это в значительной мере благодаря тому, что совместное творчество талантливых исполнителей, которых удалось собрать вместе, вызывает коллективную гордость за достигнутый уровень мастерства.